

На правах рукописи

Сафонов Андрей Владимирович

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АФФЕКТИВНЫХ ПАР
В ЖУРНАЛИСТСКОМ ТЕКСТЕ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург, 2012

Работа выполнена на кафедре теории массовых коммуникаций факультета журналистики ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Загидуллина Марина Викторовна

Официальные оппоненты: **Казарин Юрий Викторович,**
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,
профессор кафедры современного
русского языка

Кирилин Кирилл Анатольевич,
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»,
доцент кафедры теории и практики
журналистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет печати
имени Ивана Федорова»

Защита состоится 13 апреля 2012 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д212.285.21 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Автореферат разослан « » марта 2012 года

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук, доцент

Б. Н. Лозовский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Теоретическое осмысление критериев качества современного журналистского текста актуализировано целым рядом причин. Среди них – снижение тиражей печатных изданий (за исключением ограниченного ряда сегментов, в частности, корпоративных), на что влияет, в частности, развитие Интернета и повышение его роли в медиaprостранстве. По-прежнему немаловажным остается влияние на медиасреду социокультурных, социально-политических и экономических процессов. В этих условиях редакции печатных СМИ стремятся как минимизировать для себя негативные тенденции (обострение конкуренции на медийном рынке, разделение аудитории на многочисленные сегменты и др.), так и использовать позитивные явления (в том числе, способность аудитории не только воспринимать факты, но и интерпретировать их). Соответственно, возрастает потребность в совершенствовании механизмов управления процессом создания журналистского текста. Это, в свою очередь, ставит вопрос о критериях оценки качества современных текстов, формально-содержательные особенности которых существенно изменились. С опорой на исследования Н. В. Муравьевой, В. В. Богуславская констатирует: «Газетная речь испытала в последние годы своеобразную стилистическую перестройку: <...> открыты границы между литературным языком и внелитературными формами национального языка; не существует больше стилистических границ между газетной речью, просторечием, жаргонами и диалектами; <...> ближайшим к газетной речи соседом среди книжных стилей становится деловая речь; <...> газетная речь активно взаимодействует с рекламными и ораторскими текстами»¹.

«Сегодняшний день отечественной журналистики отмечен явлением, ко-

¹ Богуславская В. В. Журналистский текст как термин и как понятие // Relga. – 2004. – № 5 (95). – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>.

торое в обиходе называют смешением (взаимопроникновением) жанров. Суть его состоит в том, что жанровые различия журналистских материалов проявляются в информационных потоках все менее заметно и слабо улавливаются не только аудиторией, но и профессиональной средой»², – подтверждают Г. В. Лазутина и С. С. Распопова. Сформулировать критерии качества журналистского текста невозможно без пристального взгляда на взаимодействие внутри-текстовых формально-содержательных элементов. В диссертационном исследовании предлагается способ применения в практике создания, анализа и оценки журналистских текстов ряда эстетических аспектов. Такой подход позволяет с альтернативной точки зрения взглянуть на проблему критериев качества печатного журналистского текста, в том числе, с учетом предполагаемых потребностей различных сегментов целевой аудитории.

Степень научной разработанности проблемы

Концепция аффективных противоречий подробно изложена Л. С. Выготским в монографии «Психология искусства»³, однако применительно лишь к художественным произведениям. Л. С. Выготский опирается на работы целого ряда мыслителей, исследователей, касающиеся проблем восприятия и организации художественного текста (в частности, труды Аристотеля, К. Бальмонта, В. Брюсова, В. Вундта, Э. Геннекена, Ч. Дарвина, В. Жирмунского, Б. Кроче, Д. Овсянко-Куликовского, Платона, Б. Томашевского, Ю. Тынянова, З.Фрейда, В. Шкловского и др.). По концепции Л. С. Выготского, результатом аффективного противоречия является эстетическая реакция, ведущая к состоянию катарсиса.

В разные эпохи – от античности до современности – к категории катарсиса обращалось значительное число исследователей, многие из которых цитиру-

² Лазутина Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества. – М., 2011.

³ Выготский Л. С. Психология искусства. – СПб., 2000.

ются в монографии А. Ф. Лосева и В. П. Шестакова «История эстетических категорий»⁴. Здесь мы обнаруживаем ссылки на работы Аристотеля, Платона, Роботелли, Факастро, Маджи, Кастельветро, Канта. Все это позволяет проследить развитие категории в движении эпох. Катарсические возможности искусства XX века и современности исследованы в работах В. Шестакова, К. Разлогова, С. Макуреновой, А. Люсого, В. Кантора, А. Висловой, Е. Шахматовой (статьи этих авторов вошли в сборник под редакцией В. П. Шестакова «Катарсис. Метаморфозы трагического сознания»⁵). Кроме того, эстетический аспект катарсиса в современной культуре, трансформация и проблематичность использования данной категории рассматривались в работах В. Г. Грязевой-Добшинской, О. А. Кривцуна, В. В. Бычкова и др.

Тем не менее, достаточно обширный перечень работ по данной проблематике в эстетическом ее аспекте касается в основном результата аффективного противоречия (катарсиса), причем применительно лишь к художественному тексту. Прецеденты журналистского творчества в аспекте механизмов аффективных противоречий исследовались крайне мало. В качестве одного из примеров можно привести работу С. И. Сметаниной «Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века»⁶. Однако данная монография в большей степени дает убедительную лингвистическую трактовку соотнесения медийных прецедентов с современным общекультурным контекстом, но в меньшей степени акцентирует внимание на инструментах создания текста, базирующихся на определении критериев его качества. Диссертация Ф. А. Пономарева «Типология катарсических эффектов в малых формах русской прозы второй половины двадцатого века»⁷ касается катарсиса

⁴ Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. – М., 1965.

⁵ Шестаков В. П. Катарсис: от Аристотеля до хард-рока // Катарсис. Метаморфозы трагического сознания / под ред. В. П. Шестакова. – М., 2007.

⁶ Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. – СПб., 2002.

⁷ Пономарев Ф. А. Типология катарсических эффектов в малых формах русской прозы второй половины двадцатого века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007.

именно в художественной литературе.

В работах по теории журналистики проблема анализа (а также оценки, принципов создания) журналистского текста с точки зрения такого эстетического параметра, как аффективное противоречие, по нашим данным, не рассматривалась.

Объект исследования – система аффективных противоречий в журналистском тексте как фактор его эстетизации, выступающей ключевым критерием качества текста.

Предмет исследования – принципы образования, взаимодействия и функционирования в журналистском тексте аффективных пар, являющихся вербальным воплощением аффективных противоречий на формально-содержательном уровне.

Цель исследования – через изучение принципов взаимодействия и функционирования аффективных пар определить критерии качества современного журналистского печатного текста. Достижение этой цели обеспечивается решением следующих задач:

- 1) рассмотреть журналистский текст в общекультурном контексте (текст средств массовой информации как часть современной культуры);
- 2) соотнести понятия «аффективное противоречие», «аффективная пара», «катарсис» в рамках журналистского текста;
- 3) выявить механизмы формирования аффективных пар, принципы их взаимодействия и функции;
- 4) соотнести принципы взаимодействия и функционирования аффективных пар в контексте проблемы критериев оценки журналистского текста.

Эмпирическую базу исследования составляют публикации в газете «Челябинский рабочий» за период с 30 июня по 11 июля 2009 года. Общее количество – 56 текстов. Выбор материала обусловлен тремя главными принципами: качественное средство массовой информации, современное состояние журнали-

стики и количественное ограничение. Элемент случайности в выборе периода и ограничение материалов временными рамками позволяют транслировать выводы, полученные в ходе исследования, на медиаситуацию в целом. При этом особенно значимо, что на таком небольшом временном отрезке наблюдается достаточно частотное повторение разных типов аффективных противоречий.

Теоретико-методологическая база исследования

Исследование строится на основе теоретического и эмпирического научных методов, первый из которых представлен попыткой научного моделирования, формулировкой гипотезы о допустимости использования эстетических параметров при создании и анализе журналистского текста. В основу этого метода положен принцип синтеза структурно-семантического и функционального подходов, успешно применяемый в теории литературы (Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман и др.), а также размышления о творческой природе журналистского текста современных теоретиков журналистики (Г. В. Лазутина, В. Ф. Олешко, Л. Е. Кройчик, С. С. Распопова и др.). В основе исследования эстетических параметров текста – формальный метод, использованный Л. С. Выготским в ключевом для нашей работы исследовании «Психология искусства». Эмпирический метод представлен структурным анализом журналистских произведений применительно к предложенной теории, основанной на классификации аффективных противоречий.

Основные категории исследования перечислены ниже.

Журналистский текст (в трактовке В. В. Богуславской) – это «связная единица высшего уровня языка массовых коммуникаций, порождаемая реальным миром на основе реализации актов волевых решений, потенций авторов-журналистов, востребованных открытой системой – социумом – на принципах синергетики и триединого свойства неопределенности – дополнительности – совместности. Журналистский текст – одно из проявлений «обобщенного пространства Текста»; конкретная реализация языковой системы и определенной

социокультурной модели журналистики»⁸. Основопологающей в этом смысле для нас является идея Ю. М. Лотмана о «синхронном семиотическом пространстве, заполняющем границы культуры»⁹, где и функционирует текст.

Эстетические параметры журналистского текста – это *результат* воздействия текста на *чувства* реципиента (определение выведено на основе наиболее устойчивых представлений об эстетическом в современной философии).

Аффективные противоречия – это собственно источник катарсиса в искусстве (определение Л. С. Выготского). Это определение в диссертационном исследовании транслируется в сферу журналистских текстов. Отмечается, что собственно психологическое понятие «аффекта» как интенсивного и яркого эмоционального процесса, сопровождающегося резкими изменениями в организме и двигательными реакциями (А. Н. Леонтьев), Л. С. Выготский адаптирует для описания собственно эстетической реакции, представляющей собой разрядку противоречий в деятельности фантазии, воображения.

Аффективная пара – это частный случай вербализации аффективного противоречия, его материализация в тексте.

Научная новизна исследования заключается в обосновании возможности применения эстетических принципов в процессе создания, анализа и оценки журналистского текста:

- 1) исходя из рассмотрения журналистского текста как части общекультурной среды, психолого-эстетическая концепция, разработанная исследователями относительно художественных произведений, применена к журналистскому тексту для выявления механизмов его эстетизации;
- 2) соотнесены принципы анализа журналистского текста с распростра-

⁸ Богуславская В. В. Журналистский текст: лингвосоциокультурное моделирование : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Воронеж, 2004.

⁹ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М. : Языки русской культуры, 1999.

ненными в эстетике катарсическими концепциями, разграничены в прикладном аспекте категории «катарсис» и «аффективное противоречие»;

3) обосновано предположение о наличии взаимосвязи между концентрацией эстетических компонентов в журналистском тексте и его качественностью.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аффективное противоречие как источник эстетической реакции актуально при создании и анализе журналистского текста.
2. Применение эстетических параметров при оценке журналистского текста позволяет определить критерии его качества.
3. Качество журналистского текста прямо пропорционально:
 - а) степени концентрации аффективных пар на единицу текста;
 - б) степени противопоставленности аффективных линий в каждой из аффективных пар журналистского текста.

Теоретическая значимость работы

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют включить в теорию журналистики понятие о механизме эстетизации журналистского текста через рациональное использование таких эстетических параметров, как аффективные пары. Предложен вариант классификации аффективных пар по видам.

Практическая значимость работы выражается в предложенных критериях оценки журналистского текста. Это является особенно актуальным в контексте существующей проблемы размывания жанровых границ. Кроме того, предложен инструмент управления качеством журналистского текста в процессе его создания, что может быть использовано в журналистской практике. Предложенный принцип анализа журналистского текста может способствовать созданию печатных публикаций, рассчитанных одновременно на несколько сегментов целевой аудитории, что позволяет объединить вокруг одной публикации представителей аудитории, отличающихся друг от друга возрастными,

социальными и целым рядом других характеристик. В перспективе это дает возможность редакциям печатных СМИ удерживать оптимальные для их деятельности тиражи изданий, учитывая потребности различных аудиторных групп.

Апробация работы. Результаты исследования использованы в формировании учебных и практических курсов, преподаваемых автором диссертации студентам факультета журналистики Челябинского государственного университета в рамках дисциплин «Основы творческой деятельности журналиста», «Выпуск учебного СМИ», «Журналистское мастерство», а также в процессе кураторства работы студентов факультета журналистики во время прохождения ими производственной практики в редакции газеты «Челябинский рабочий». Положения данного исследования озвучивались в докладах на международной научно-практической конференции «Речевая агрессия в современной культуре» (Челябинск, 2005); на научно-практических конференциях факультета журналистики ЧелГУ (2005, 2006, 2008, 2009, 2011 гг.); на конференции «Провинциальный мегаполис в современном информационном обществе» (Челябинск, 2010).

Структура исследования

Диссертация содержит введение, три главы, заключение, список литературы, включающий 187 наименований, приложения. Общий объем диссертации 131 страница без учета приложений (40 страниц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, дано общее описание диссертационной работы, определены объект, предмет, цели и задачи; охарактеризованы степень научной разработанности темы и эмпирическая база, сформулированы выносимые на защиту положения, даны определения основных терминов и категорий, используемых в диссертации; показана апробация

работы, приведены доказательства ее теоретической и практической значимости.

Первая глава «Теоретические аспекты функционирования аффективных пар в текстах» посвящена раскрытию понятия «аффективная пара» в соотнесении с системой эстетических категорий. Проанализированы теоретические подходы к механизмам образования аффективных пар и их взаимодействия, обоснована возможность применения эстетических принципов в анализе журналистских текстов.

В разделе **1.1 «Понятие “аффективная пара” в контексте системы эстетических категорий»** раскрывается суть концепции аффективных противоречий в соотнесении с катарсическими концепциями, представленными как в историческом аспекте, так и в современных трактовках, значительная часть которых сводится к критике теории катарсиса в современности. Аффективная пара рассматривается в качестве результата действия аффективного противоречия. Аффективное противоречие, по определению Л. С. Выготского, – переживание читателем произведения противоположных чувств, развивающихся с равной силой, но одновременно. Противоположность чувств вызывается как спецификой содержания, так и особенностями его авторской организации. Результатом действия механизма аффективного противоречия является состояние катарсиса, которое испытывает реципиент. Данное состояние сопровождается эстетическим удовольствием.

В диссертационном исследовании отмечается, что многозначность аристотелевского определения категории «катарсис» породила множество противоречивых трактовок. Тем не менее, их обилие, а также подкрепленная исторически убедительность позволяют проследить общие черты «катарсических концепций» и, самое важное, их перекличку с тенденциями современной культуры, частью которой являются и журналистские тексты.

Учитывая противоречивость существующих трактовок категории катар-

сиса, автор диссертации руководствуется терминами «аффективное противоречие» и «аффективная пара» как наиболее предметными и инструментальными. Допускается, что при ряде условий аффективное противоречие в журналистском тексте может привести к реакции, по силе и особенностям своего воздействия сходной с катарсической.

В диссертационном исследовании отмечается, что качественные образцы журналистского текста дают не только сугубо прикладную информацию, но и способны удерживать внимание аудитории, в том числе, вызывая неутилитарное удовольствие. В первую очередь, речь идет о текстах, содержащих в себе элементы *художественной публицистики*, что в контексте размывания жанровых границ стало явлением достаточно распространенным.

В разделе обозначены три вида аффективных противоречий: внутри содержания (например, противостояние героев публикации), внутри формы (сочетание формальных элементов), преодоление формой содержания (создание сюжета, композиции, формирование стилистических особенностей). Отмечено, что наличие эстетического в журналистском тексте проявляется и в его стилистической обработке, которая является ни чем иным, как способом придать публикации определенную форму. Высказывается предположение, что увеличение удельного веса эстетической реакции (как результата действия механизма аффективных противоречий) в границах конкретного текста – способ повысить качество данного текста. Процесс создания журналистского произведения представляет собой преобразование материала в определенную форму, восприятие которой может носить неутилитарный характер.

В разделе **1.2 «Система аффективных пар как фактор эстетизации журналистского текста»** обозначается проблема нивелирования в журналистской практике категории жанра и связанная с этим сложность рассмотрения полноты соответствия жанру в качестве ключевого критерия качества текста. С опорой на высказывания Л. Е. Кройчика констатируется наличие общности ме-

жду смысловым строем художественного произведения и содержательными аспектами журналистского текста. Утверждается, что даже в таком элементарном журналистском жанре, как краткая информационная заметка, есть зерна и аналитики (предметом исследования которой в основном являются взаимоотношения конкретных участников социума), и публицистики, затрагивающей вечные вопросы человеческого бытия.

Констатируется факт вольного или невольного участия аудитории в раскрытии сути аффективных противоречий, преднамеренно или непреднамеренно заложенных автором в текст. Авторская непреднамеренность проявляется, например, в бесстрастном и стилистически скупом изложении факта, который по своей природе представляет собой сосредоточие аффективных противоречий, поддающихся совершенно разным уровням восприятия – от сугубо прикладного до возможностей подъема к уровню философского обобщения. То есть при непреднамеренном подходе сила аффективных противоречий, их количество, разнообразие по уровням восприятия содержатся в сути, а не в форме подачи сообщения и, в связи с этим, в наименьшей степени зависят от особенностей авторского взгляда на окружающую действительность. При преднамеренном формировании аффективных пар автор не только использует противоречие *незнание / узнавание* факта, но преодолевает формой содержание, расставляет композиционные, стилистические и смысловые акценты, что предполагает относительно широкое и осмысленное использование языковых ресурсов.

Также в разделе анализируются тенденции размывания жанровых границ и сегментирования аудитории. Утверждается необходимость ориентирования автора текста на несколько разных сегментов аудитории, что обеспечивается многоуровневостью восприятия и многофункциональностью текста. Последнее предполагает способность текста выполнять функции в диапазоне от рекреативной (за счет, например, интересных фабульных моментов и стилистических находок) до побуждения читателя к размышлениям на социальные и мировоззрен-

ческие темы. Механизм достижения текстовой многоуровневости и многофункциональности заложен в концепции аффективных противоречий.

Автор исследования констатирует, что степень эстетизации журналистского текста (как ключевого критерия его качества в силу потенциальной способности объединять вокруг себя различные сегменты аудитории) прямо пропорциональна количеству аффективных пар на единицу текста и «разности потенциалов» внутри каждой аффективной пары.

Во второй главе **«Виды аффективных пар и принципы их воздействия на аудиторию»** предложена классификация аффективных пар. Механизмы их образования и способы воздействия на аудиторию делятся на содержательные (узнавание неизвестного ранее факта; противоречия на уровне фабулы или мировоззренческих аспектов), формальные, связанные, в частности, с особенностями синтаксиса (например, прямой / не прямой порядок слов), формально-содержательные (особенности композиции; особенности сочетаний различных форм и значений слов). В разделах главы характеризуется каждый из видов аффективных пар.

В разделе **2.1 «Аффективная пара *незнание / узнавание*»** констатируется применимость данного вида пар (в силу их информационной природы) к любому журналистскому сообщению. Правда, в стилистически жестко регламентированном жанре информационной заметки (особенно краткой) пара *незнание / узнавание* редко вступает во взаимодействие с парами другого вида. В развернутых публикациях, особенно в материалах, предполагающих наличие сюжета, она дополняется смежными аффективными парами, образуя энергетический сгусток, работающий на многоаспектность и многоуровневость текста.

В исследовании отмечается, что пара *незнание / узнавание* формируется в результате транслирования журналистом сведений (фактов). Факты выполняют роль:

– концептуального ядра (главного сообщения, потенциально наиболее ак-

туального и интересного для большей части аудитории);

– детали-дополнения (также формируют пару *незнание / узнавание*, но с меньшим потенциалом воздействия, однако эффективны в процессе соотнесения с информационным концептуальным ядром). Помимо сообщения подробностей, детали-дополнения выполняют функцию инструмента расширения аудитории – в том случае, если деталь оказывает более сильное воздействие на тот или иной аудиторный сегмент, чем факт, являющийся концептуальным ядром. Воздействие на аудиторию в данном случае осуществляется благодаря специфике содержательных элементов фактологического ядра. То есть у читателя вызывает интерес не только сам факт, но и его подробности, которые журналист предельно объективно, без эмоциональной составляющей, возможно, даже неосознанно транслирует. В зависимости от содержательности факта, пара *незнание / узнавание* также может придавать тексту многоуровневость и многоаспектность. Признак качественного использования пары *незнание / узнавание* – наличие минимум одной аффективной пары данного вида в каждом предложении. Предложения или фразы, не содержащие аффективную пару этого вида, снижают информативность текста, что даже при наличии аффективных пар иной природы неблагоприятно сказывается на его качестве.

В разделе **2.2 «Аффективные пары на уровне фабулы»** характеризуются аффективные противоречия, содержащиеся в фабуле текста. Под сюжетно-фабульным противоречием понимается противостояние динамичных субстанций, существующее вне зависимости от замысла автора. В роли таких субстанций могут выступать физические лица, предметы или явления, в том числе, символистического характера. Речь может идти, например, о соперничестве героев публикации (или административных, коммерческих структур), о противостоянии демократии и авторитаризма как социальных явлений, традиции и новаторства, прошлого и настоящего.

В разделе **2.3 «Аффективная пара *норма / отклонение от нормы*»** ха-

характеризуется соответствующий вид аффективной пары. Под нормой понимается относительно статичная совокупность явлений окружающей действительности, естественность которых не вызывает сомнения. Категория нормы также имеет несколько уровней проявления:

1. Совокупность внесоциальных, прикладного значения, бытового уровня данностей.
2. Совокупность социальных ценностей.
3. Совокупность общечеловеческих ценностей.

Таким образом, аффективная пара *норма / отклонение от нормы* также проявляется на разных содержательных уровнях восприятия текста, создавая (подчеркивая) его многоаспектность и многоуровневость. Кроме того, разновидностями данной аффективной пары являются: здравый смысл / противоречия здравому смыслу, несоответствие реальному должному. На формальном уровне пара *норма / отклонение от нормы* существует в инверсии, а также в противоречии прямого и переносного значений слов.

В разделе **2.4 «Аффективная пара *стереотип / реальность*»** констатируется сходство данного вида аффективных пар с парами *норма / отклонение от нормы*. Однако подчеркивается, что в отличие от категории нормы, стереотип – совокупность исторически сложившихся особенностей восприятия действительности, убеждений, бытующих в определенной группе, но потенциально способных породить сомнение в их адекватности реалиям.

В разделе **2.5 «Аффективные пары *форма / содержание* и *форма / форма*»** характеризуются данные виды аффективных пар. Утверждается, что пара *форма / содержание* присутствует в любом журналистском тексте и распространена столь же обширно, как и пара *незнание / узнавание*. Ее присутствие, выражено, например, в композиционном преобразовании материала и стилистическом его преодолении. Отмечается, что внутриформальные аффективные пары в журналистском тексте встречаются относительно редко, однако являются

одним из ключевых признаков эстетизации текста либо отдельных его фрагментов. Если элемент преодоления формой содержания присутствует даже в бытовом разговоре (материал высказывания преобразуется таким образом, чтобы его суть была предельно ясна собеседнику), то внутриформальное противоречие – признак творческого подхода, цель которого – вызвать неутилитарный интерес (удовольствие) аудитории. К внутриформальным аффективным парам отнесены особенности синтаксической организации предложения (в данном случае внутриформальная пара образует аффективное пересечение с материалом, делая акцент на аспектах содержания), совмещение в рамках одного фрагмента элементов различных стилей. Отмечается, что существенная часть внутриформальных аффективных пар формируется все теми же противоречиями *норма / отклонение от нормы* – например, в тех аспектах, которые касаются разрушения стилевого единства текста (нормы), одним из следствий которого становится стилевая мозаика, способствующая динамике изложения.

В разделе **2.6 «Частные аффективные пары»** констатируется наличие аффективных пар, которые не относятся ни к одному из перечисленных видов, однако играют существенную роль в эстетизации текста и создании его смысловой многоуровневости и многоаспектности. Именно частные, редко используемые в журналистике аффективные пары придают журналистскому тексту оригинальность и индивидуальность, которые на практике часто называют авторским стилем. При этом под стилем нередко понимают не только авторскую манеру изложения текста, но и особенности редкой для медийного пространства тематики. К частным аффективным парам можно отнести *возвышенное / приземленное, материальное / нематериальное, частное / общее, местное / глобальное*. Следует отметить, что нередко данные пары являются разновидностью выражения внутрифабульных противоречий, о которых говорилось выше. Однако противоречиями внутри фабулы они являются лишь тогда, когда существуют в рамках относительно локальной, жестко ограниченной временем и про-

странством ситуации вне зависимости от наличия текста, отражающего данную ситуацию и, соответственно, независимо от творческого замысла автора данного текста. При этом внутри фабулы они в силу своей природы могут нести под-текст.

Третья глава диссертационного исследования – «**Взаимодействие аффективных пар в журналистском тексте**». Утверждается, что существенно повысить эстетическую состоятельность текста аффективные пары могут лишь в том случае, если находятся между собой в тесной взаимосвязи. Данная взаимосвязь подразумевает противоречие не между отдельными аффективными линиями, и даже не между парами, находящимися в рамках одной весьма ограниченной единицы текста, а между фрагментами текста, каждый из которых содержит множество аффективных пар, рассчитанных на разные уровни восприятия – от сугубо информативно-прикладного до эстетического и мировоззренческого. В данной главе взаимосвязь природы и функций аффективных пар рассмотрена не в рамках ограниченной текстовой единицы, а в контексте полной журналистской публикации. Обозначены следующие функции аффективных пар: сообщение информации (эта функция присуща большинству фрагментов журналистских текстов, содержащих аффективную пару), постановка (или раскрытие сути) социальных проблем (аналитическая функция), демонстрация авторского отношения к действительности (публицистическая функция), создание эмоционального фона (напряжения, разрядки). Эта функция может быть как самостоятельной, так и дополнять три предыдущие, особенно аналитическую и публицистическую).

Отмечено, что пара *незнание / узнавание*, пересекаясь в тексте с аффективными парами других видов, помимо функции сообщения информации, может создавать эффекты:

а) резонансности и сенсационности (особенно в случае пересечения с аффективными парами *норма / отклонение от нормы* и *стереотип / реальность*);

б) многоаспектности журналистского сообщения (когда пересекается с аффективными парами, ставшими результатом внутрифабульного противоречия);

в) эмоциональной окраски сообщения (вне зависимости от его потенциальной резонансности и сенсационности). Это достигается:

– за счет пересечения пары *незнание / узнавание* с внутриформальными аффективными противоречиями, выраженными, например, на синтаксическом уровне. В данном случае, функциональный эффект проявляется в эффекте отстраненности при подаче материала, либо в динамичности изложения;

– за счет пересечения пары *незнание / узнавание* с аффективными парами *норма / отклонение от нормы, стереотип / реальность*, а также с аффективными парами, образующимися в результате аффективного противоречия лексических значений, выполняющих символическую функцию (например, *материальное / духовное, жизнь / смерть* и др.). Функциональное назначение данного противоречия выражается в создании комического или драматического эффектов.

Констатируется, что чем больше противоречий между аффективными парами в рамках цельной публикации, тем многоаспектнее данная публикация, как с точки зрения широты охвата освещаемых проблем, так и с точки зрения глубины восприятия текста. Утверждается, что потенциально такой текст способен объединить вокруг себя значительное число сегментов аудитории.

В **Заключении** подводятся итоги работы. К основным результатам, по мнению автора, можно отнести следующие:

1. Установлено, что система аффективных пар является источником многоуровневости и многоаспектности журналистского текста и предоставляет возможности его эстетизации. Достижение реакции, сходной с эстетической, без выраженного содержательного аспекта, являющегося в художественном творчестве основой катарсической реакции, обуславливают достижение в журналист-

ском тексте эффекта интересного как сниженного варианта категории прекрасного. Однако и в основе интересного, и в принципах воздействия прекрасного находится аффективная пара как выражение аффективного противоречия. Публикация, в которой нет такого рода противоречий, становится безликой. Наоборот, журналистский текст, вмещающий в себя несколько пар внутриформальных, внутрисодержательных и формально-содержательных противоречий, способен объединить вокруг себя более широкую аудиторию.

2. Установлено, что чем больше в журналистском тексте аффективных пар, тем он качественнее. В то же время подавляющее большинство реакций, проистекающих в результате аффективных противоречий, функционирующих в журналистском тексте, нельзя назвать собственно катарсическими (катарсис, по концепции Л. С. Выготского, – результат эстетической реакции в художественном тексте), поскольку они находятся в более приземленной категории интересного.

3. Выявлено, что чем совершеннее выстроена аффективная пара и чем теснее она взаимодействует с другими аффективными парами, тем интереснее текст даже в том случае, если его содержание, а значит, и потенциальный результат восприятия, не имеют ничего общего с катарсисом.

4. Реакция, близкая к катарсической как результат действия системы аффективных пар, возможна в журналистском тексте при наличии следующих условий:

- «катарсическая» тематика («добро и зло», «жертвенность», «вера», «жизнь и смерть», «сила и слабость» и др.);
- острота конфликта, проблематичность победы добра;
- преодоление формой содержания, что предполагает совершенство формы (основным формообразующим элементом является композиция, которая обеспечивает конкретизацию темы публикации и «затачивание» композиционно-стилистических элементов на раскрытие этой темы);

– отстраненность автора от описываемого, обуславливающая совершенство формы.

5. Установлено, что особенности аффективных линий определяют механизм формирования аффективного противоречия, выражаемого аффективной парой. Анализ журналистских текстов показывает, что наиболее часто встречаются аффективные пары следующих видов:

- незнание / узнавание;
- аффективные пары, рожденные противоречиями внутри фабулы;
- аффективные пары, рожденные противоречием между нормой и отклонением от нее;
- аффективные пары, образующиеся в результате противоречия стереотипа и реальности;
- аффективные пары, сформированные особенностями сочетания элементов формы;
- аффективные пары, явившиеся следствием противоречия содержания и формы как инструмента структурно-стилистической организации материала.

6 Выявлено, что аффективная пара *форма / содержание* присутствует в любом журналистском тексте, так как он является результатом преобразования (преодоления) материала окружающей действительности. В этом сходство журналистского и художественного текстов. Второй по частоте применения аффективной парой является *незнание / узнавание* как выражение основной (информативной) функции журналистского текста. Далее по частоте употребления идут пары, рожденные противоречиями на уровне фабулы, *норма / отклонение от нормы*, *стереотип / реальность* и рожденные элементами формы. Данные аффективные пары (за исключением внутрифабульных и внутриформальных), помимо информативной функции, выполняют еще и смыслообразующую, публицистическую функцию. В зависимости от контекста они могут придавать публикации эмоциональную окраску в диапазоне от драматизма до ироничного

снижения. Внутриформальная аффективная пара, помимо усиления публицистической составляющей текста, в силу своей природы способствует и его эстетизации. Помимо перечисленных видов аффективных пар, существуют частные аффективные пары, обеспечивающие индивидуальность и оригинальность авторского текста.

7 Установлено, что качество журналистского текста прямо пропорционально количеству аффективных пар на его единицу, разности аффективных потенциалов внутри каждой такой пары, способности каждой пары вступать в аффективные противоречия с парами других видов, формируя цельную текстовую систему.

Основные положения диссертации и полученные научные результаты содержатся в 7 публикациях.

Статья, опубликованная в рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Сафонов, А. В. Система аффективных противоречий современного газетного текста [Текст] / А. В. Сафонов // Вестник ЧелГУ. Сер. Филология и искусствоведение. – 2010. – № 42. – С. 117–118.

Статьи:

2. Сафонов, А. В. Речевая агрессия как прием телевизионной публицистики (на примере телепроектов Леонида Парфенова) [Текст] / А. В. Сафонов // Речевая агрессия в современной культуре : сб. науч. тр. / под общ. ред. М. В. Загидуллиной ; Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2005. С. 90–98.
3. Сафонов, А. В. Природа катарсической реакции в литературе постмодернизма и современной публицистике [Текст] / А. В. Сафонов // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2007. – № 1 (1). – С. 81–91.
4. Сафонов, А. В. Роль иронии в катарсической реакции при восприятии медиа-текстов [Текст] / А. В. Сафонов // Знак : проблемное поле ме-

диаобразования. – 2009. – № 2 (4). – С. 85–88.

5. Сафонов, А. В. Формально-содержательные компоненты катарсической реакции в медиамультфильме (на примере проекта О. Куваева «Масяня») [Текст] / А. В. Сафонов // Челябинский гуманитарий. – 2009. – № 1 (7). – С. 101–105.
5. Сафонов, А. В. Анализ и интерпретация в процессе обучения созданию многофункционального журналистского текста [Текст] / А. В. Сафонов // Современное журналистское образование : синтез теории и практики / под ред. Г. В. Лазутиной. – М. : МедиаМир, 2010. – С. 49–60.
6. Сафонов, А. В. Концентрация аффективных противоречий как критерий качества журналистского текста [Текст] / А. В. Сафонов // Российские СМИ и журналистика в новой реальности. – Екатеринбург, 2011. – С. 367–372.